

№ 6 (21) 2011

ПИСАТЕЛИ О ЖИЗНИ, ЧИТАТЕЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ...

ПРАВДА ЖИЗНИ

309512, Белгородская обл., г. Старый Оскол, а/я 577, e-mail: 885533@mail.ru, <http://art.oskol.info/>
Страничка «В Контакте» – <http://vkontakte.ru/club12380283>. Группа в «Мой мир» – http://my.mail.ru/community/isd_rosa
Страничка в «Мой мир» – http://my.mail.ru/mail/885533/?from_commercial=3

ПИСАТЕЛЬСКАЯ БЕСЕДКА

**Ирина Горюнова
в беседе с Вадимом
Левиным о «детских»
рассказах Льва Толстого**

СТР. 4

ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

**Мир Алексея
Воробьева**

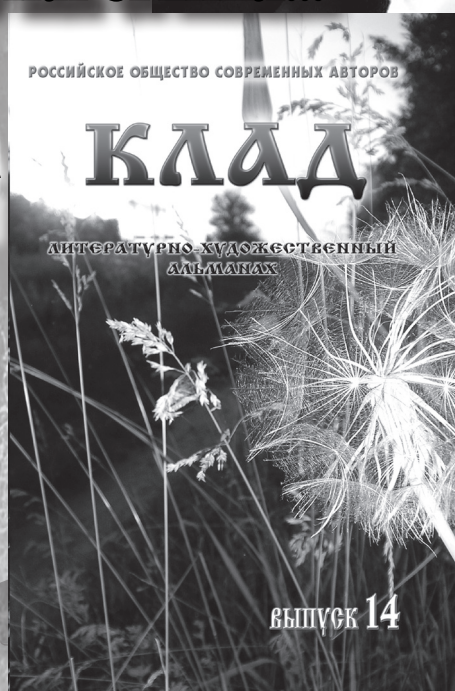
СТР. 9

ЕСТЬ ТАКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ...

**Нила Лычак.
Я – внучка
Февронии**

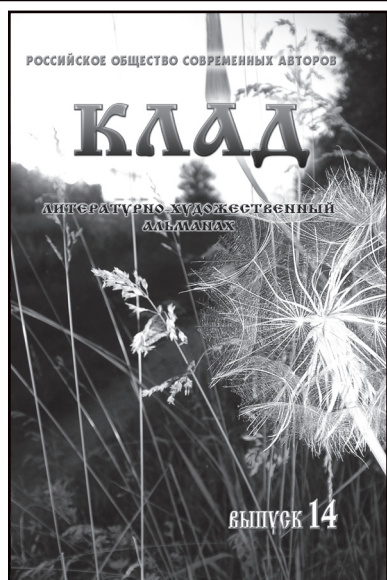
СТР. 12

Вышел в свет
14-й выпуск
альманаха
«Клад».
*Подробности
на стр. 2-3*

День славянской письменности
и культуры в Старом Осколе
Стр. 11

Клад.

Литературно-художественный альманах.

Выпуск 14.

*Старый Оскол:
Изд-во «РОСА». –
2011. – 242 с.*

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА «КЛАД»

Наконец-то вышел в свет четырнадцатый выпуск альманаха «Клад». В нём представлены произведения для читателей с самыми различными предпочтениями. Постараюсь кратко проанализировать эти произведения согласно своему вкусу.

Первый раздел – «ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН» – открывается былью **Алексея Витакова** «Антонина».

Витаков, конечно, мастер слова, только поэзии в этом рифмованном творении я не заметила. Просто история несчастной измождённой женщины. Мне кажется, это тот случай, когда в прозе получилось бы интересней: хороший рассказ или даже повесть. У Алексея Витакова большое количество замечательных баллад и других стихов, особенно мне нравится его исто-

рическая вещь про геройского скомороха. На мой взгляд, она была бы здесь более уместна.

Далее представлен цикл стихов лауреата конкурса рукописей «Правда жизни» **Евы Кудрич** под названием «Шторм». Здесь чувствуется поэзия, только слишком уж всё непонятно и неточно. Феникс почему-то вырастает не из пепла, а из пены.

Продолжает хранить и развивать славянские традиции в литературном творчестве **Анатолий Овсянников** в своём стихотворении «Перун», чем вызы-

вает интерес читателей к мифам и событиям времён ведической Руси.

Авторы из г. Бирюч и г. Старый Оскол пишут о том, что их волнует. К сожалению, на этот раз не балуют нас поэты нежными строчками любовной лирики, один только свободолюбивый **Виталий Куделин** готов чем-то жертвовать ради любви: «Тебе в знак любви исключеньем кусочек свободы отдам».

Вот что волнует поэтов:

Надежда Сычёва любит Тютчева творенья.

Нина Гудова на мосту прощается с юностью.

Иван Бабичев сокрушается о запустении деревенской Руси.

Зоя Иванова очень лирично повествует о речке, которая ассоциировалась с детством, а потом вдруг пропала и на её месте взметнулся фонтан.

Виталий Валитар в свойственной ему нервной манере пишет о стоящих на обочине русских дорог гражданах и долге водителей им помочь.

Татьяна Синепупова поднимает вечный вопрос о смысле жизни.

Виктор Пьянов ностальгирует по детству.

Вера Котенёва философски прослеживает жизненный путь человека от детства до старости.

Нила Лычак в красивом стихотворении «Горный полёт» виртуозно ищет свой путь.

Зоя Буцаева в басне «Ёж и певчие птицы» иносказательно поднимает вопрос о неправомерности вмешательства в творческий процесс «колючих добро-

«Правда жизни» № 6 (21) 2011

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

Почтовый адрес:
309512, Белгородская обл.,
г. Старый Оскол, а/я 577.
e-mail: 885533@mail.ru,
<http://art.oskol.info/>

Главный редактор
Сергей Галиченко
т. 89056758075.

Верстка – Пётр Гасев

Корректор
Мария Шевлякова

Издатель и распространитель газеты –
культурно-просветительский
центр издательства «РОСА»

Установочный тираж – 900 экз. Подписано
в печать 28.06.2011. Заказ № 196
Отпечатано в типографии «Квадрат»

КВАДРАТ
Издательско-полиграфическая компания
Первый номер издан в 1998-ом

желателей).

Вероника Дрожичева вносит свой небольшой вклад в обширную осеннюю тему.

Нелли Амунова очень образно скорбит об ушедшем в «мириной» друге.

Антонина Алексеева радуется приходу весны.

Марианна Володина в образе девочки-подростка забавно заводит старшей сестре, в которую влюбляются ребята.

Тамара Дронова дарит читателям стихотворение на православную тему.

Александр Бражник чтит память Беллы Ахмадулиной.

Самый молодой и неподражаемый поэт – **Павел Делидон** – обращается с извинениями к ветру, в чьи владения вторгся с «бригадными гастролями».

Впервые в альманахе появился раздел «АФОРИЗМЫ». Со своими краткими изречениями здесь выступает **Николай Шилохвостов**.

Теперь о ПРОЗЕ. Все произведения прочла с большим интересом, несмотря на то, что степень профессионализма авторов разная, но избранные ими темы актуальны.

Так, **Елена Соколова** показывает, как сложно понять друг друга двум любящим людям.

Рассказ **Антониды Миловановой** в некоторой степени публицистичен, но в нём – трогательная история дружбы маленького сына автора с глухонемым мальчиком.

Пётр Немцев самобытным языком рассказывает о своей семье.

Виктор Верин в повести «Бег к победе» нашёл новые художественные приёмы.

Безусловно, самым профессиональным писателем является **Владимир Калуцкий**. Он в рассказе «Приручение дракона» знакомит читателей с небольшим

кусочком истории посольского дела России в Китае в конце XVI века. Возможно, здесь есть подсказка, как защититься России от китайской экспансии.

Наиболее подробно я хочу остановиться на автобиографической повести **Бориса Новичихина** «Реквием детству».

Это тоже история, только двадцатый век, Великая Отечественная война. Очень важно сегодня, когда прошло семьдесят лет с начала этой ужасной войны, и появилось много надуманных произведений о событиях того времени, читать такие реалистичные вещи.

Повествование ведётся от имени десятилетнего деревенского мальчика, оказавшегося с матерью и маленьким братом в оккупации. Персонажи все разговаривают на очень естественном, народном языке, дети остаются детьми и действуют и говорят сообразно возрасту.

Когда-то я читала у Анатолия Приставкина произведение «Ночевала тучка золотая...», там тоже о мальчишках примерно такого же возраста и та же война, но так написано, что из-за ужаса от прочитанного я не могла ни есть ни спать.

У Новичихина же получилось произведение очень светлое, пронизанное лиризмом, любовью. Несмотря на то, что на героев обрушиваются все тяготы военного времени и трагедия гибели односельчан, в том числе соседских девочек-сестёр, с которыми часто играл главный герой, и с ними Насти, в которую он был влюблён, жизнь продолжается. Только лёгкая грусть: «Прости нас, Настя...»

Это первое напечатанное произведение автора, заявившего ранее себя поэтом. Может быть, именно потому, что автор сначала научился писать стихи, где весомо каждое слово, в повести нет ненужных подроб-

ностей, она лаконична, образы очень яркие, точные, несмотря на то, что на их создание автор не потратил много бумаги.

Дебют Бориса Новичихина как прозаика, я считаю, удался.

Теперь перейду к ПУБЛИЦИСТИКЕ. **Любовь Рыжкова** из Рязани очень серьёзно и со знанием дела защищает честь и достоинство В.Г. Белинского, на которого последнее время, как москвы на слона, пытаются «лаять» некоторые авторы.

Николай Цыкаленко из Бирюча пишет о писателе и поэте из села Казацкое Белгородской области Иване Мишукове, с творчеством которого я, к сожалению, не знакома.

Москвичка **Ольга Слободкина-von Bromssen** рассуждает о поэзии: «Поэзия есть Нечто, что нисходит на тебя Свыше, и никто тебя не спрашивает, хочешь ты того или нет. Это как любовь». Слободкина пишет о себе, о своём творчестве, приводит в пример свои стихи. По словам автора, её стиль – «это раскочанный верлибр с окказиональной рифмой». И добавляет, что это «странный феномен для русской поэзии».

У каждого человека – свой диапазон восприятия поэзии. Мне, например, трудно воспринимать белый стих, я слышу поэзию только в мелодичности классически рифмованных строк, а кто-то понимает верлибр. О вкусах не спорят.

Есть в «Кладе – 14» и ДРАМАТУРГИЯ. Она представлена замечательной поучительной пьесой-сказкой для детей «Три головы» **Ольги Опалёвой** из Москвы.

Надеюсь, её возьмут на вооружение режиссёры детских театров.

Инеcса ГРЕЙ

Более ста лет назад от нас ушёл в вечность великий русский писатель **Лев Николаевич Толстой**. Побеседовать о его творчестве мы решили с **Вадимом Александровичем Левиным** – известным детским поэтом, педагогом, кандидатом психологических наук, соавтором современного «Букваря» (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) и учебников по русскому языку.

– Скажите, **Вадим Александрович**, сегодня рассказы, написанные **Львом Толстым** для детей, так же актуальны?

– По моим ощущениям, творчество **Л.Н. Толстого** состоит из произведений для взрослых и произведений для всех. Рассказы, написанные им для детей, – это как раз произведения для всех. И сегодня они, несомненно, современны и актуальны, потому что художественны. Многих читателей, к сожалению, вводит в заблуждение кажущаяся детскость (читай: примитивность) этих рассказов.

– Как на вашем творчестве отразились детские рассказы **Толстого**?

– Детские рассказы **Толстого** поражают меня своей завершенностью, отточенностью, лаконичностью. Хочется писать так же экономно и содержательно.

– А в жизни детские рассказы **Толстого** что-то изменили?

– В моей жизни многое изменила «Косточка», а вслед за ней и другие рассказы.

Читая с детьми «Косточку», я однажды увидел, что школа обманула меня, внушив, что рассказы **Толстого** – это примитивное морализаторство, поучения для детей.

Стал интересоваться методиками формирования читательских потребностей и способностей и понял, что ни у детского сада, ни у школы нет таких методик. Вот тогда и бросил инженерную работу и пошёл в педагоги.

Чтобы убедить родителей и педагогов в том, что «Косточка» не примитив, я написал когда-то педагогический очерк «Что случилось с «Косточкой»?», который приведу в сокращении.

«ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С «КОСТОЧКОЙ»?»

Как будто не случилось ничего особенного. Сначала Ваня не признавался, но потом проговорился: «Нет, я косточку бросил за окошко». Хрестоматийная история – специально для маленьких школьников: всё понятно даже самым слабым ученикам. На уроке – никаких хлопот. Учителя младших классов охотно используют это произведение для формирования у детей навыков беглого чтения.

Но неужели **Лев Николаевич Толстой** сочинял и публиковал свою миниатюру только для этого?

Давайте вспомним.

Л.Н. Толстой. КОСТОЧКА (быль)

Купила мать слив и хотела дать их детям после обеда. Они ещё лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит – одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

– А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

– Нет.

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже:

– Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

– Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

– Нет, я косточку бросил за окошко.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Передо мной – восьмилетние школьники.

– Ребята, многие из вас, наверное, знают, что **Лев Николаевич Толстой** был не только писателем, но и педагогом, учителем. В своем имении Ясная Поляна он велел построить школу для детей и сам иногда занимался с ними. Для своих учеников **Лев Николаевич** написал «Русскую азбуку» и другие книги. Был среди историй, которые **Лев Толстой** сочинил для знакомых и незнакомых детей, и маленький рассказ «Косточка». Послушайте его. (*Читаю*).

– Понравился рассказ?

– Понравился.

– Вы всё поняли?

– Да.

Спрашиваю по-другому:

– Поговорим об этом рассказе? Или с ним всё ясно?

– Всё ясно.

– Когда **Лев Николаевич Толстой** сочинил этот рассказ, он не только прочитал его знакомым детям, но и поместил в свою книгу. А потом «Косточку» часто включали в разные книги для детей.

После этого сообщения задаю важнейшие вопросы:

– Как вы думаете, зачем **Лев Николаевич** написал этот рассказ и включил его в книгу для детей? И зачем я сейчас прочитал его вам?

Детям эти вопросы кажутся несерьёзными, потому что ответы очевидны:

– **Толстой** учит нас не брать без разрешения.

– Он учит нас признаваться, если сделал что-нибудь плохое.

– Тайное всегда становится явным.

– **Толстой** учит нас не глотать сливы с косточками.

Я много раз слышал подобные ответы не только от детей, но и от взрослых. И каждый раз это огорчало.

– Выходит, если бы вам сегодня не повезло, если бы когда-то **Лев Толстой** не успел написать и напечатать этот рассказ или я не принёс бы и не прочитал вам «Косточку»...

Ребята насторожились, а я заканчиваю мысль:

– ...вы продолжали бы брать без разрешения, то есть воровать? Не признавались бы в этом? И глотали бы сливы с косточками?

– Нет, – *со смехом возражают дети.* – Мы и так знаем, что нельзя брать без разрешения!

– Да? Тогда выходит, Лев Толстой написал этот рассказ зря?

Дети задумываются, и я люблююс ими, но не спешу на помощь. Наоборот – строю новую ловушку:

– Скажите, пожалуйста, как обычно писатель изображает действующее лицо, если хочет, чтобы мы НЕ подражали этому персонажу, НЕ совершали таких поступков, какие совершает он? Привлекательным? Симпатичным? Или непривлекательным? Неприятным?

– Неприятным! – *уверенно отвечают дети.*

– А Ваня из «Косточки» вам нравится?

– Да.

– Вы уверены? А можете найти то место рассказа, где вы почувствовали, что Ваня вам симпатичен?

Кто-то отвечает:

– «Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их».

Другой поясняет: – Он кажется похожим на маленького котёнка или щенка. Его хочется защищать.

– И я так почувствовал. Выходит, Лев Толстой действительно сделал Ваню симпатичным. Но это означает, – *веду я свою линию,* – что писатель вовсе не хотел, чтобы поступали НЕ ТАК, КАК Ваня? Получается, что рассказ вовсе не учит вас НЕ БРАТЬ тайком?

Задумались. Выдерживаю небольшую паузу и продолжаю: – Думаю, Лев Николаевич не стал бы писать рассказ ради того, чтобы напомнить вам о таком известном: воровать нельзя. Ведь он был учителем и, конечно, понимал, что вы об этом сами знаете. Зачем же Лев Толстой завещал нам этот рассказ, а я принёс «Косточку» в класс и прочитал с вами?

Теперь пауза длится подольше.

– У меня, как вы догадываетесь, есть предположения на этот счёт, и я могу ими поделиться с вами. Но вам, наверное, хочется открыть смысл рассказа самим?

– Самим! – *радуют меня второклассники.*

– Тогда я чуть-чуть помогу вам. Но не объяснениями, а новыми вопросами и заданиями, – *предлагаю я ребятам.* – Сейчас я прочту начало «Косточки» не совсем так, как у Льва Толстого. Не глядя в свои «Книги для чтения», постарайтесь заметить, что я изменил в рассказе.

Читаю: – «Купила мать слив и хотела дать их детям после обеда. Ваня никогда не ел слив. Он не удержался, схватил одну и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит – одной нет. Она сказала отцу». Что я изменил в начале рассказа?

– Вы пропустили про то, как Ваня нюхал и ходил мимо слив.

– Верно. Но ведь и без того всё понятно, правда?

Мнения детей разделились:

– Да, всё понятно.

– Правда, понятно, но только без этого нам неизвестно, что Ваня нюхал, как котёнок.

– И тогда Ваню не жалко.

– Тогда он не такой симпатичный.

ВАДИМ ЛЕВИН О ДЕТСКИХ РАССКАЗАХ Л.Н. ТОЛСТОГО

– Ладно, так и быть, – *соглашаюсь я,* – верну в рассказ слова «...и нюхал их». (*Читаю снова.*) После этих слов совершенно ясно, что Ване сливы очень нравились. Верно?

– Да.

– Зачем же Лев Толстой именно это, совсем понятное, здесь повторяет? Зачем он пишет: «И очень они ему нравились»? А вслед за этим лишним предложением пишет то, что уж совсем-совсем понятно: «Очень хотелось съесть». И когда мы уже три или четыре раза всё поняли, автор повторяет опять ту же мысль: «Он всё ходил мимо слив». Может быть, Лев Толстой не умел писать коротко? Или случайно не заметил, что повторил одно и то же несколько раз? Не убрать ли нам из «Косточки» что-нибудь лишнее? И Льву Толстому поможем писать короче, и читателям будет поменьше читать, и в книге освободится немало бумаги для какой-нибудь поговорки, например?

Дети решительно протестуют:
– Нет! Всё это нужно! Ваня знал, что нельзя брать, но ему очень хотелось. Он боролся с собой!

– Все это почувствовали? И я тоже. А ведь у автора про Ванины чувства нет ни единого слова! Нигде не написано: «Ваня переживал, колебался, сомневался, стыдился...» Наверное, Лев Толстой потому этого не написал, что маленький Ваня сам о своих чувствах ничего не может сказать словами. Он, скорее всего, и слов таких пока не понимает: «колебаться», «сомневаться», «переживать». Автор пишет только о том, что Ваня делал или чего не делал: «нюхал, ходил, не удержался». А мы представляем себе движения Вани, его поведение и начинаем чувствовать его переживания, колебания, сомнения.

Вот как удивительно пишет Лев Толстой! Правда, дважды автор всё-таки говорит о чувствах Вани, но только то говорит, в чём и писатель, и Ваня уверены, что маленький мальчик мог сам сказать о себе: «И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть». Кстати, как вам кажется,

можно ли было о том, что «очень хотелось съесть», сказать как-то по-другому? Ну, например, так: «Ваня очень хотел съесть сливу»?

Дети мысленно заменяют в рассказе предложение Л. Толстого моим вариантом.

– Нет, – *отвечает один из ребят.* – Так было бы неправильно.

Я поддерживаю это мнение и формулирую то, что второклассники, вероятно, почувствовали:

– Конечно, Ваня именно НЕ ХОТЕЛ есть сливу. Он как раз ОЧЕНЬ НЕ ХОТЕЛ её есть! Но... Ему ХОТЕЛОСЬ! Лев Толстой замечательно точно об этом написал. А вслушайтесь в следующее поразительное предложение. Так и чувствуешь, что движения у Вани сначала замедленные, скованные, как будто его кто-то удерживает: «Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и...» И такая долгая подготовка внезапно стремительно завершает-

ся коротеньким «съел»! Один звук! Как «бульк»! Хорошо Ваня распробовал вкус сливы? Получил удовольствие?

– Нет, – *комментируют дети.* – Он ничего не успел.

– Он только испугался.

– Он стоял с вытаращенными глазами...

– Как будто сам удивлялся.

– А мне кажется, – говорит Маша, – что он и в самом деле проглотил сливу с косточкой.

– Интересная догадка, – *признаюсь я.* – Мне это раньше не приходило в голову. Давайте, ребята, перечитаем рассказ и проверим, подходит ли Машина догадка.

Пробегаю глазами «Косточку».

– Кажется, Маша, ты всё-таки не права. Ведь Ваня говорит, что выбросил косточку, а он, по-моему, обманывать не умеет. Но мы ещё подумаем. Может быть, я ошибаюсь. Во всяком случае, ты умница, что всё так живо себе представляешь. Скажите, ребята, вы все представили себе, что переживал Ваня, когда не решался взять сливу, и потом, когда её съел?

– Мы как будто сами это пережили.

– А как вам кажется, почему с чувствами мальчика такое происходило: сначала колебался, боролся с собой, а потом стало стыдно? Что вы думаете теперь о Ване?

– Он теперь как будто знакомый, как будто мы его давно знаем.

– Он стал как младший брат.

– А какой он человек, вы можете сказать?

– Он честный. Ему очень хочется слив, но он старается их не взять.

– Он маленький, но уже честный.

– А сколько ему лет?

После обсуждения дети приходят к выводу, что герою «Косточки» четыре-пять лет. Его братья и сестры – старшие. Они, как видно, ели сливы в своей жизни. Но, наверное, сливы в этой семье – редкость. Мама купила их по счёту – чтобы всем поровну. Вот почему она перед обедом пересчитала (сочла) их.

– Как, по-вашему, догадалась она, кто взял сливу?

– Да! Ваня взял!

– Вы-то прочли об этом, а как мама догадалась?

– В этой семье все честные, если даже маленький Ваня так долго терпел, удерживался, чтобы не взять без спросу. Но у него слабая воля. А старшие дети точно бы удержались.

– Значит, и отец догадался, кто взял сливу, и старшие дети?

– Конечно.

– Зачем же отец спрашивал?

– Он хотел, чтобы Ваня сам признался, чтобы он остался честным.

ВАДИМ ЛЕВИН О ДЕТСКИХ РАССКАЗАХ Л.Н. ТОЛСТОГО

– Он хотел помочь Ване признаться. У Вани была слабая воля. Он не удержался и взял без разрешения, потому что удержаться ему было трудно. А признаться – ещё трудней. Все хотели помочь Ване.

– А как вы думаете, когда Ваня заплакал, а все засмеялись, то это был злорадный смех? Все смеялись над Ваней? Радовались тому, что он проговорился?

– Нет, все обрадовались тому, что Ване больше не будет стыдно.

– Все смеялись с облегчением. Все любили Ваню.

– Очень хорошо. А теперь сыграем так. Пускай каждый представит себя в рассказе, в этой семье. Все сели за стол, и ты (каждый из вас) – среди них. Отец и говорит: «А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?» И ты, конечно, сразу догадываешься, кто съел. Так вот, мой вопрос: ты подскажешь отцу?

– Нет.

– Почему же? Отец ведь всех спрашивает. А ты знаешь, что украл сливу Ваня. Очень плохо поступил. Да ещё теперь тебе-то может и не хватить сливы! Он у тебя сливу украл. Пускай отец его накажет!

– Я всё равно не сказал бы!

– И я!

– Почему?

– Он маленький, он честный и до-

брый, но не смог удержаться. Жалко его. Он очень испугался и сам переживает.

– Неужели вы уже такие взрослые, такие великодушные, что простили бы малыша?

– Да! – *ликуют второклассники.*

– Приятно прощать маленького?

– А раньше вы о себе знали, что вы такие взрослые, сильные, великодушные?

– Часто у вас бывало, чтобы вы могли это проверить? Часто вам предоставлялся случай кого-нибудь простить: животное, малыша или старенького человека?

Задумываются и признаются:

– Нет, не часто...

– Видите, а сегодня вы смогли убедиться в том, что вы – взрослые, сильные, добрые, великодушные. Сегодня вы – пускай только мысленно! – простили малыша и почувствовали, как приятно прощать. И я о вас узнал, что вы великодушные. И это – благодаря

Льву Николаевичу Толстому. Вот какой подарок он нам сделал. Вот что умеет «Косточка». Вот зачем Лев Толстой написал её. А помните, что брать тайком стыдно, можно и без рассказа. Правда? Что ты хочешь сказать, Маша?

– Я думаю, что Ваня всё-таки проглотил косточку. А потом сказал, что выбросил её, чтобы все не волновались. Он знал, что его все любят и волнуются, чтобы он не умер из-за косточки.

– Ты очень интересно почувствовала, Маша. Я не знаю, правда, права ли ты, это надо ещё обдумать, но это очень интересно. И вообще, ребята, мне было интересно и приятно обсуждать этот рассказ с вами. Он мне и раньше нравился, а теперь нравится ещё больше. А вам?

– И нам.

– Так стоило его обсуждать?

– Да. В нём много секретов. Наверное, ещё остались секреты, которых мы не открыли...

– Перечитаем?

Все слушают с таким вниманием, будто впервые.

– Можно вопрос? Мне понравилось, что рассказ открыл мне про меня, что я такой... могу прощать. Но, может быть, Лев Толстой не для того его писал?

– Да, Серёжа, наверное. Лев Ни-

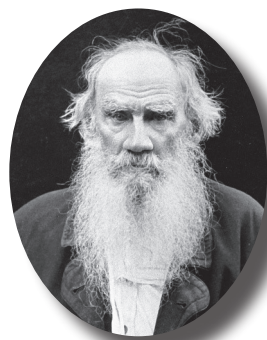
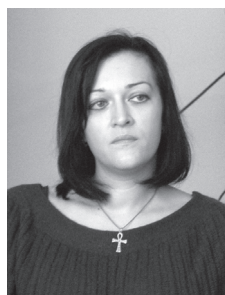
колаевич Толстой, когда начинал писать «Косточку», конечно, не говорил себе: «Сейчас напишу рассказ для того, чтобы дети могли узнать о себе, великодушны ли они». Он этого не говорил и не думал, но, мне кажется, ему хотелось, чтобы дети были великодушными и чтобы они знали о себе это. И, по моему, у него это получилось.

– Но, скорее всего, в «Косточке» могут обнаружиться и другие смыслы. И, думаю, в каждом хорошем произведении содержится много замыслов. Разные читатели могут открыть для себя в нём разное. Когда я стал учителем и впервые перечитал «Косточку», я почувствовал, какое это счастье, если между взрослыми и детьми такие отношения – любви, уважения, доверия. Вот какой замысел Льва Толстого оказался самым важным **ДЛЯ МЕНЯ**.

ЭПИЛОГ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ ЭТОГО ОЧЕРКА

Вовсе не считаю, что возникшая на нашем уроке трактовка «Косточки» – единственная верная. Более того, не так уж важно, к какой догадке о «замысле писателя» мы пришли. У вас, безусловно, могут быть и другие справедливые версии. Да и каждый из маленьких участников нашего обсуждения со временем может воспринять этот рассказ иначе. Важно, что дети не только непосредственно восприняли «быль» Л.Н. Толстого, не только непосредственно сопереживали персонажам рассказа, но и соотнесли свои переживания с текстом и убедились в том, что именно текст вызвал у них эти переживания. В результате своего духовного труда второклассники приобрели читательский опыт мысленного общения с автором, опыт проникновения в авторский замысел. «Косточка» позволила им услышать писателя. И это главное.

**Беседовала
Ирина
ГОРЮНОВА**

ИЗ КНИГИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ПУТЬ ЖИЗНИ»

1) Для того, чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать.

Для того, чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир, среди которого он живет. Об этом учили во все времена самые мудрые и добрые люди всех народов.

Учения эти все в самом главном сходятся между собою, сходятся и с тем, что говорят каждому человеку его разум и совесть. Учение это такое:

2) Кроме того, что мы видим, слышим, ощупываем и про что знаем от людей, есть и такое, чего мы не видим, не слышим, не ощупываем и про что никто ничего не говорил нам, но что мы знаем лучше всего на свете. Это то, что дает нам жизнь и про что мы говорим «я».

3) Это же невидимое начало, дающее нам жизнь, мы признаем и во всех живых существах, и особенно живо в подобных нам существах – людях.

4) Всемирное, невидимое начало это, дающее жизнь всему живому, сознаваемое нами в самих себе и признаваемое в подобных нам существах – людях, мы называем душою, само же в себе всемирное невидимое начало это, дающее жизнь всему живому, мы называем Богом.

5) Души человеческие, отделенные телами друг от друга и от Бога, стремятся к соединению с тем, от чего они отделены, и достигают этого соединения с душами других людей любовью, с Богом – сознанием своей божественности. В этом все большем и большем соединении с душами других людей – любовью и с Богом – сознанием своей божественности

закладывается и смысл и благо человеческой жизни.

6) Больше и большее соединение души человеческой с другими существами и Богом, и потому и большее и большее благо человека, достигается освобождением души от того, что препятствует любви к людям и сознанию своей божественности: грехи, т.е. потворство похотям тела, соблазны, т.е. ложные представления о благе, и суеверия, т.е. ложные учения, оправдывающие грехи и соблазны.

7) Препятствующие соединению человека с другими существами и Богом грехи суть: грехи чревоугодия, т.е. объедения, пьянства;

8) Грехи блуда, т.е. полового распутства;

9) Грехи праздности, т.е. освобождения себя от труда, нужного для удовлетворения своих потребностей;

10) Грехи корыстолюбия, т.е. приобретения и хранения имущества для пользования трудами других людей;

11) И худшие из всех грехов, грехи разъединения с людьми: зависти, страха, осуждения, враждебности, гнева, вообще – недоброжелательства к людям. Таковы грехи, препятствующие соединению любовью души человеческой с Богом и другими существами.

12) Привлекающие же людей к грехам соблазны, т.е. ложные представления об отношении людей к людям, суть: соблазны гордости, т.е. ложного представления о своем превосходстве над другими людьми;

13) Соблазны неравенства, т.е. ложного представления о возможности деления людей на высших и низших...

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО к статье А.В. Воробьева «Мир. Размышление»

Так уж повелось, что человека часто оценивают после его кончины, тем более безвременной. Находясь в кругу повседневных житейских забот, человек не выделяется чем-то особенным и оценивается только в рамках быта, в общем понятного и банального. Его внутренний мир и духовные устремления остаются вне поля общественного внимания. Даже большие писатели и мыслители, которые могут отобразить свои мысли и чаяния в литературных произведениях и работах, в полной мере оцениваются после ухода от нас. А сколько одиноких незаурядных личностей перемалывает жизнь, не оставляя следа и памяти об их дерзаниях и попытках внести что-то новое и полезное в наше культурное наследие? Вот так, незаметно, ушел из жизни наш земляк и современник Воробьев Алексей Вячеславович. В августе 2010 г. после тяжелой болезни перестало биться сердце самобытного философа, дерзнувшего в очередной раз самостоятельно осмыслить истоки и судьбы человеческого Бытия.

Родился Алексей Вячеславович в 1970 году в городе Абаза Красноярского края. Судьба незаурядных личностей складывается неординарно. Окончив в 1989 году Оскольский электрометаллургический техникум, Алексей поступает работать в сортопрокатный цех ОЭМК слесарем-ремонтником. Затем в 1989 году призывается на военную службу в ВМС. Три года матросом на военном корабле бороздит океаны и после окончания службы возвращается работать на ОЭМК. Философский склад ума и тяга к гуманитарным знаниям заставляют продолжать учиться. Не прерывая работы, поступает заочно в Уральский государственный университет им. А.М. Горького г. Екатеринбурга и в 1999 году с отличием его оканчивает по специальности «Философия». Полученная специальность позволя-

ла профессионально преподавать философию, но, когда он встретил свою половину и женился, перед ним стал выбор: или семья, которую надо обеспечить материально, или преподавание на скудной зарплате и осуществление своих духовных устремлений. Безусловно, на принятое решение наложило свой отпечаток и неприятное обстоятельство – болезнь мамы, требующей присмотра и ухода. Несмотря на предложение работы по вновь приобретенной специальности на кафедре Белгородского государственного университета, Алексей выбрал приземленный вариант. В 2003 году стал отцом семейства. Но отказ от работы по гуманитарной специальности не означал ухода от духовных дерзаний и размышлений. Продолжая изучать российские и зарубежные философские источники, в 2006 году успешно сдает кандидатские экзамены в БелГУ и начинает работу по подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Попытки опубликовать свои работы через литературные издательства не получают поддержки под предлогом сложности их прочтения и понимания для рядового читателя. Тем не менее он продолжает философский дискурс в узком кругу единомышленников и выносит свои работы и мысли на сайт Философия.ru, а затем – на философский форум сайта Phenomen.Ru.

Его деятельность на этом поприще не осталась незамеченной, и в 2005 году его принимают в члены философского клуба сайта Phenomen.Ru, участниками которого являются профессиональные философы с различными учеными степенями. Интересна его статья «Психоанализ Иисуса. К философии логики апокалипсиса». Несмотря на кажущуюся оторванность приводимых размышлений от повседневной жизни, при вдумчивом прочтении можно увидеть их актуальность и ввинченность в наше бытие: «Если западная цивилизация последних столетий уже была чудовищем, по-

жирающим вокруг себя все смысловое пространство, то какого же монстра способно породить наступившее тысячелетие, если эффективность этого пожирания всеми мыслителями ощущается сегодня в качестве неудовлетворительной? Наивная вера в механизированный технический прогресс сменяется в наши дни предвкушением гораздо более изощренного и губительного уровня технизации бытия... Обыватель, живущий двести лет тому назад, оказавшись в теперешней нашей реальности, был бы ей весьма удивлен. Мы уже разучились удивляться и не в состоянии более философствовать, и поэтому никто не вникает в то, что же ждет нас там впереди (перед самым концом).

... Реализовав бесконечно собственную свою самочинную волю над сущим, человек лишается возможности желать стремиться к чему-либо дальше. А это и есть его последняя катастрофа».

Вниманию читателя предлагается статья «Мир. Размышление», не претендующая на научность и отражающая общий взгляд автора на современность. Думаю, оценивать статью правильной и объективной будет не с позиции профессиональных философов, поскольку мы такими не являемся, а с позиции просвещенного и думающего человека. Любая философия имеет смысл, если она выходит из рамок теоретических рассуждений и становится частью жизни общества, способом мыслить и действовать в принятой и устоявшейся понятийности окружающего мира и процессов, происходящих в нем. С такой точки зрения, работа А.В. Воробьева заслуживает внимания читателей, позволяет задуматься и расширить свой кругозор.

А. ПОЧОВ

А.В. ВОРОБЬЕВ. МИР. РАЗМЫШЛЕНИЕ

ПРАВДА
ЖИЗНИ
№ 6 (21) 2011

9

«Мир, в котором мы живем и должны ориентироваться, явно становится все более сложным, так как все происходящее в нем процессы переплетены. Современный мир предстает перед нами в качестве системы, а это означает, что изменения, происходящие в отдаленных друг от друга континентах и в совершенно различных сферах жизни, вызывают реакцию в тех или иных – не близких – регионах, да, пожалуй, и везде» (Ханс Ленк. Становление системотехнологического суперинформационного общества. Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2000. – С. 29).

Высказанное в этой цитате положение, помимо того, что дает концентрированную и достаточно пронизательную характеристику современного состояния общества, помимо того, что, так или иначе, призывает нас научиться жить и ориентироваться в этом состоянии, способно также породить целый ряд размышлений о сущности и перспективе того процесса, в русле которого движется сейчас развитие общечеловеческой цивилизации. С одной стороны, нам приходится отмечать, что мир наш обретает все более связанное и интегрированное единство, с другой же стороны, нельзя не заметить, что единство это имеет своей оборотной стороной предельную дифференциацию и локализацию всех социальных практик и обуславливающих их референтов. Используя термины гегелевской диалектики, здесь можно даже сказать, что сегодня мы имеем дело со свершающимся на наших глазах движением стремительного опосредствования «единичного» «всеобщим» и «всеобщего» «единичным». Но какова логика этого опосредствования, каков его внутренний механизм и что за результат способно оно породить? Вполне допустимо предположить, что сумевший провозгласить в качестве человеческой истины тождество «субъекта» и «объекта» за счет логической идеализации картины реальности своей эпохи Гегель, живи он в наши дни, смог бы сейчас сказать по существу заданного вопроса много нового и значительного.

Но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Поэтому попытаемся ниже попросту задуматься над тем, каковы специфика и тенденции того, что следовало бы понимать под идеализацией реальности в условиях нашей эпохи. Речь при этом вначале пойдет о тех отношениях, что возникают в процессе диалектического развития оппозиции терминов «реальное» – «виртуальное».

Среди нескольких допустимых значений слова «виртуальное» нас будет интересовать то, что сейчас принято связывать с совокупностью тех идеальных эффектов, которые обуславливает современная компьютерная техника. В данной обусловленности под «виртуальным» подразумевают моделирование и имитацию с помощью компьютера тех или иных обстоятельств, проявлений и условий существования окружающего нас реального мира. При этом, с одной стороны, происходит своеобразное удвоение существующей реальности, и это «удвоенное существование» может быть оценено в качестве лишь фиктивного двойника действительности. С другой стороны, в условиях фатального наступления виртуальности на репрезентативную реальность, которое отмечается многими исследователями, «виртуальное» стремится к тому, чтобы присвоить себе модальность именно действительного бытия в качестве действительного. Возникающее, таким образом, неоднозначное отношение между виртуальным и реальным в своей противоречивой специфике является поводом для того, чтобы заговорить о становлении нового типа отношения человека к собственному же существованию. В связи с этим нам представляется, что для того, чтобы данное отношение оценить, необходимо проанализировать то обстоятельство, что виртуализация реальности неизбежно оказывает влияние на саму реальность, и, наоборот, отныне сама реальность стимулирует все более ускоряющееся освоение себя в виртуальном режиме.

В цитируемой выше статье Ханс Ленк, продолжая свое описание

состояния современного общества, пишет: «Системные связи, метод оптимизации функционирования целых систем и процессов, информационный менеджмент и информационно-техническое манипулирование в крупных динамических и интерактивно (взаимодействующе) развивающихся системах являют собой характерные черты современного общества» (Там же, с. 31). Иными словами, человеческая деятельность в современном мире оказывается во все большей мере обусловленной необходимостью управления и диагностики результатов проявления собственной же активности, которая выполняется за счет прогнозирующего имитационного моделирования действительных мировых процессов, возможности для которого и предоставляет в распоряжение людей современная вычислительная техника. Однако не вызывает сомнений, что реальность постоянно оказывается в некотором роде избыточной по отношению к тем идеальным образам, что создает человек в пространстве ее виртуальной имитации, поскольку любая модель всегда строится на определенном упрощении той фактичности, что пытается моделировать. Эта избыточность приводит к интересному эффекту постоянного и усиливающегося дефицита нашего знания об окружающем мире. Чем более мы пытаемся подчинить его порядок осуществлению собственного интереса манипулирования им, тем более сложным, неуправляемым и выходящим из-под контроля этот порядок в итоге оказывается. «Знание оказывается – и становится – весьма недолговечным достоянием, которое быстро устареет и в связи с этим требует постоянной гибкой и точной переориентации» (Там же, с. 30). Последнее обстоятельство приводит к необходимости экстренного преодоления сложившегося несоответствия в осознанном «владении» реальной ситуацией и очередному витку новой обрабатывающей ее технической виртуализации. Нетрудно догадаться, что на новом этапе ситуация повторится, причем так, что начавшийся развиваться в

подобном режиме процесс вынужден неизменно ускорять свои обороты, и цена опоздания в этом ускорении равносильна ошибке, а ошибка порой оказывается тождественна краху и катастрофе. Подобное положение дел приводит не только к стремительности изменения всего реального состояния современного мира, но и к тем многочисленным и все чаще отмечаемым проблемам, которые это состояние характеризует. Иными словами, представление о том, чем более мы узнаем о мире, тем лучше можем устроить и организовать в нем свою жизнь, возможно, на деле есть всего лишь только иллюзия и обманчивый миф заблуждений всей нашей техногенной эпохи.

Информационная виртуализация объективного мира означает переход на совершенно иной стратегический уровень соответствия человеческих действий реальности, нежели тот, что был характерен для обществ традиционного типа. В прежние времена человек имел дело только лишь с ситуацией как бы естественной корреляции образов реальности, что составляло содержание его субъективного сознания, с этой реальностью «самой по себе». Именно естественность такой корреляции и позволяла ему вполне эффективно справляться со своей ориентацией в окружающем пространстве; но теперь, когда наши действия все более зависят от искусственно создаваемых виртуальных моделей реальности, меняется и сама естественная природа этой «реальности». Чем более настойчиво и глубоко вторгаемся мы в сущностные недра мировой действительности, тем более проблематичной, неуправляемой и непредсказуемой, всегда готовой вырваться из-под человеческого руководства и обернуться хаосом эта действительность для нас представит. Несмотря на огромный научно-технический потенциал возможностей современного человечества, нельзя не отметить, что на данный момент от способности решить проблемы собственного существования и в области экологии, и в сфере мировой экономики, и на арене между-

народной политики оно как никогда далеко. Причина подобного положения дел видится не только или не столько в отсутствии «доброй воли» у тех, кто стоит у руля управления нынешним миром, но и в том, что само это управление по своему существу становится обусловлено все большим несоответствием поставленных целей и достигаемых результатов. Нам представляется, что не в последнюю очередь подобное несоответствие мотивировано «протоестественностью» того отношения, что устанавливается теперь у человеческого сознания с реальностью его бытия, а протоестественность эта обусловлена именно тем, что сосредоточением данного отношения и выступает ныне искусственная информационная техника.

Иными словами, речь тут идет о логике того диалектического процесса, что вызывает опосредствование «единичного» «всеобщим» в условиях только что обозначенной триады: сознание – компьютерная информатизация – реальность. Сознательным образом, создавая текущие виртуальные модели реальности, а на базе этих моделей переходя к проектированию еще более совершенных и сложных моделей, человечество на самом деле стремится как бы выразить весь действительный мир в воплощении его виртуального, но «работающего» и «думающего» образа. Но к чему это должно привести?

Поверхностный взгляд на механизм осуществления подобного стремления склонен предполагать, что, чем более продуманной и совершенной окажется построенная модель, тем более точным и объективным может оказаться полученный результат расчета системы реальности и тем более положительным способен будет стать руководствующий им реальный эффект действительного человеческого вмешательства в анализируемую систему. Однако против подобной констатации следует выдвинуть целый ряд возражений, приводящих к мысли о том, что так определенное «вмешательство» никогда не станет решением той или иной системной

проблемы, а, наоборот, в итоге приведет эту проблему в энную степень. Приведем только пару из возможных по этому случаю доводов.

Во-первых, всякий сколь угодно «локальный» и «простой» фрагмент реальности в некой бесконечной перспективе будет оставаться избыточным относительно своей идеальной модели. Во-вторых, реальность как таковая не в состоянии оказаться исчерпанной ни в одном из своих локальных фрагментов, поскольку естественный мир представляет собой уникальный, единый и взаимосвязанный во всех своих частностях Универсум, адекватность соответствия любому моменту которого требует адекватности соответствия всему этому Универсуму в целом. Отсюда ни одна частная виртуальная модель некоего реального процесса не в состоянии адекватно имитировать саму эту реальность, а данная неадекватность требует, чтобы сама эта модель развивалась в направлении собственной универсализации и тотального усложнения. Из этого следует, что процесс виртуализации мира есть процесс в своем существе спонтанный и ввиду этого необратимый. Данная необратимость реализует себя в том, что человеческое информационное внедрение в практическое освоение своего влияния на реальность и контроля над ней не может избежать проблематичного интегрально-дифференцированного усложнения исходной системной ситуации, порождающего усложнение нового уровня «влияния» и «контроля», с последующим повторением этой взаимообусловленности на еще более высоком и противоречивом уровне. Находясь только в самом начале становления данной диалектики «нового типа», в состоянии, когда компьютеризация затрагивает пока только некоторые из аспектов нашей повседневной социальной практики, мы еще не можем полным образом представить себе собственное и окончательное разрешение намеченного выше диалектического сюжета. Однако представляется допустимым предположить, что в нем мы

сталкиваемся с такими историческими ставками в судьбе человечества, которые существенно превышают значения всех ставок, что были сделаны в истории до сих пор. Возможность предельного отождествления виртуального имитирования реальных процессов мира нашего собственного существования с самой реальностью этих процессов, возможность, в которой окажется предельно исчерпанной как сама эта реальность, так и перспектива дальнейшего ее освоения, есть, пожалуй, в то же время и крайний предел практического, а не только лишь умопостигаемого, как это было у Гегеля, противоречия субъект – объектного отношения человека к собственной же действительности.

С учетом той принципиальной поправки на действительность практики, что внес в философию Гегеля Маркс, мы склонны полагать, что на этом пределе сложившееся противоречие может быть разрешено только путем революции самосознания. При этом, конечно, следует вкладывать в понимание такой революции именно то философское значение, которое придавал ей, собственно, Маркс. Революция, с точки зрения того смысла, что сумел вложить в ее оценку этот мыслитель, есть обретение человечеством собственной истины только тогда, когда она оказывается неизбежной; неизбежной же она становится лишь в момент достижения всем человечеством крайней степени отчуждения от имеющейся истины. Причем именно крайняя степень этого отчуждения в закрытии всякой перспективы развития истории прежним путем есть одновременно и окончательное исполнение самой истории, а значит и наступление «времени жатвы» выросших на ниве человеческих страданий и горестей золотых колосьев богатого урожая.

Будем же оптимистами по поводу исторического будущего, но не будем забывать и о том, что самые плохие времена для нас, пожалуй, еще впереди.

ПРАЗДНИК СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

24 мая 2011 г. в библиотеке им. А.С. Пушкина (г. Старый Оскол) состоялось торжественное празднование Дня славянской письменности и культуры. Ведущие праздника Евгения Мкртчян (зав. сектором краеведения ЦБ) и Татьяна Гнедых (зав. отделом обслуживания ЦБ) сделали экскурс в историю создания славянской письменности. Много тёплых слов было сказано о братской дружбе русского, украинского и белорусского народов. Иерей храма Рождества Христова отец Александр Дунязин говорил о проблемах современного языка в молодёжной среде. Ирина Шаповалова (архивариус Художественного музея) ввела слушателей в мир гравюры, осветила творчество Тараса Шевченко, как художника, академика гравюры и мастера создания офортов.

О создании выставки «Тарас Шевченко – поэт и художник», о 150-летнем юбилее присвоения Шевченко звания академика гравюры в Санкт-Петербурге рассказала писатель и фотохудожник Нила Лычак. Она подарила библиотеке книгу стихов и переводов «Спой мне, ветер», литературные альманахи Конгресса литераторов Украины, где опубликованы её произведения, фотографии и отчёт о творческой поездке.

В концертной программе перед школьниками выступали солисты Центра культуры и искусств Лариса Горвот и Александр Егоров, солистка детско-юношеской студии фольклора «Завалинка» Бурякова Валерия, танцевальный дуэт «Аура» (ДК «Молодёжный»), Ирина Кулешова – солистка студии «Прима».

Сады цвели и в прошлом веке. В грядущем тоже зацветут. Так и Любовь будет жить вечно, хранящая внучками и правнучками по завещанию матерей нашего древнего восточнославянского рода.

На рубеже девятнадцатого и двадцатого веков родилась моя бабушка. А через сто лет – на свет появилась моя внучка.

На протяжении века, при смене властей, сквозь огни и пожарища войн тянулась ниточка материнской любви. Выросло четыре поколения моего рода.

Какие колыбельные песни пела моя прабабушка своей дочери? Какая мелодия сопровождала мою маму?

К сожалению, никому это не известно.

Моей маме посчастливилось увидеть двух правнуков. Судьба подарила мне четверых внуков, которым я могу петь новые и старые песни, рассказывать о былом, известном мне из повествований моих родителей Ольги и Петра, проживших в счастливом браке сорок два года, свекрови Марии и свёкра Михаила, состоящих в браке сорок пять лет.

Чудесная моя, ласковая и добрая бабушка Феврония нарекла меня необычным греческим именем и вскоре ушла в мир иной. Вторая бабушка, Мария, и два деда – Яков и Захар – меня не увидели...

Промелькнули краткие мгновения их тяжких судеб. Общения с предыдущим поколением не хватает, что остро ощущается всю жизнь.

Но я постоянно чувствую незримую проникновенность и заботу моих прародительниц.

Неспроста узнаю я свои черты в ветхом портрете, испытывая причастность к слиянию сил поколений.

Добрые наставления и жизненные уроки моей мудрой мамы не разгодились мне в жизни. А ласковая внучка в четырёхлетнем возрасте, несмелой рукой притрагиваясь к проблемам вечности, искренне сказала мне однажды:

– Ты, бабушка, очень счастливая! Потому что у тебя двое детей. А есть люди, у которых детей нет совсем.

Вот такая правда жизни из уст младенца.

При составлении семейного древа нынешним летом нам с внуком пришлось хорошо потрудиться, но, к великому сожалению, знаем мы о пред-

ной народной песней, искусным рукоделием, умелым ведением домашнего хозяйства. Став матерью, женщина обнажает свои лучшие качества: доброту, любовь, заботу, преданность.

В День матери поздравляют матерей и беременных женщин. Чтобы поддержать традиции бережного отношения к прекрасной половине человечества, закрепить семейные устои.

Готовясь стать матерью, женщина ощущает невидимые импульсы, исходящие от ребёнка, пока что принадлежащего только ей. Испокон веков почитают и оберегают будущую мать, независимо от вероисповедания и достатка семьи будущего человека.

Сумбурная запутанная нынешняя жизнь зачастую заменяет ласковую мамину колыбельную песню бессмысленным заграничным мультфильмом. А бесконечные проблемы деловой женщины не позволяют ей полностью раствориться в мире её детей. Но отважная мать, как раненая птица, спешит спасти своих чад в любой трудной ситуации и сохранить общий кров над их

головами. Беду рукою отведёт.

Без материнского инстинкта и мудрости, вкуса и такта, трудолюбия и чувства юмора нам, кротким женщинам, никак не обойтись.

Мать должна быть здоровой, мудрой, аккуратной, чистоплотной и молчаливой, не иметь вредных привычек. Приглашённая к счастью женщина ищет достойного обладателя её сердца, но иногда поиски тщетны.

Сильная половина человечества предъявляет к своим избранницам много требований. Следует быть и умной, и красивой, доброй и обаятельной, верной и терпеливой. Красота женщины важна не только внешняя, но и внутренняя. Женственность

Нила ЛЫЧАК

Я – ВНУЧКА ФЕВРОНИИ

как мало. Получилось всё-таки тройное древо, которое своими ветвями соединило три рода. Учли пожелание внука, чтобы все родственники дедушки были указаны на родовом древе.

– А если учитывать каждую половинку наших прабабушек, тётей, сестёр и их многочисленных родственников, то пришлось бы большой плакат рисовать с множеством деревьев!

Мама – самый главный человек в жизни. Домашний очаг – средоточие любви и добра – издревле хранит женщина. Глубокий ум, мудрость и жизненный опыт матери передаются из поколения в поколение. Огромная любовь к родному краю, женская нежность переплетаются с задушев-

в своих спутницах мужчины высоко ценят, не желая видеть пельницу в штанах.

Мы прибавляем мамам седины, но мамы всё прощают потому, что дети – дороже всех богатств на свете. Мамины глаза зорко, ласково и строго следят за нами, мамин взгляд сопровождает даже взрослых детей всю жизнь, возвращая их в детство. Зёрна доброты дарят нам бабушки и мамы, учат беречь амулет семейного счастья.

«Кукушка на калине раздаёт года» – это слова из песни. Но не будем о грустном. Кукушата тоже ждут свою маму...

Отцовский дом является крепостью – родители в нём растят детишек. Родной кров принимает тебя таким, каким ты есть. В родительском гнезде грядущее с древним находятся в едином сплетении.

Задумывались ли вы, уважаемые мужчины, над вопросами: какой вы сын и внук, супруг и отец, и в конечном итоге – дед? Мамина песня согревает сердца детей много лет. Теплоту маминых и бабушкиных ладоней хранят предметы, цветы и деревья.

Человек стремится стать лучше, когда он влюблён. Дикая ревность, нелепые подозрения могут заглушить счастье и веру, растоптать доверие и любовь. А из мелочей состоит наша жизнь.

Земля согрета предками. Жизнь, словно тщательно охраняемый огонь, передаётся ими с непредставимой древности. Непоправимое горе застает нас внезапно – тихо и незаметно исчезают папы и мамы, их родители... Размещается тоска по углам – развешивает лапы, простирает тени неприязнь.

Бремя жизни ощущаем в один миг. Меняются поколения. Горький привкус забвения спиралью окутывает землю... Невидимая нить тянется из глубины веков. О чём мечтали наши молодые прапрабабушки? Чтобы ветер жестокий не сорвал с дерева жизни потомков, а закалил их, сделал достойными рода. Перед очередной страницей истории жизнь не посмеет остановиться. Девочки и

женщины получают богатое наследие – родной язык, обычай, веру, жизненный опыт, мудрость. И доброту – источник жизни.

Родная земля и любящее сердце матери вселяют в тебя недостающую силу. Печальная, искренняя, таинственная, неуловимая улыбка мамы, её всепрощающее гордое сердце ведут нас по непростому жизненному пути. Неодолимой силой обладает материнская любовь. Мама всегда зовёт малых и взрослых детей домой.

Предназначение матери – хранить мир и любовь в семье. Для женщин особую значимость имеет праздник семьи, любви и верности. Мать – духовная основа семьи. 8 июля – день святых Петра и Февронии, покровителей семьи и брака. Крепкая семья является колыбелью любви, взаимопонимания, уважения, возрождения нравственности, которая в настоящее время, к большому прискорбию, утрачена. Любви покорны все возрасты и представители разных сословий. Любовь объединила крестьянку Февронию и князя Петра. Мудрая Феврония умела лечить недуги, её слушались дикие животные. Она была доброй, благочестивой, умела заслужить расположение и уважение горожан.

Символом праздника избрана ромашка – самый чистый и нежный летний цветок. Известно поверье, что ромашка вырастает там, где упала с неба звезда. Пахучие белые головки с жёлтыми глазами господствуют в изумрудном царстве полей. Влюблённые зовут цветок солнцем, нивяником. Девушки часто гадают: «Любит – не любит...»

Нелёгкая, но при желании вполне выполнимая миссия нынешних молоденьких (и не только!) мам – научить детишек бережному общению с прародителями. И кто бы просветил тех мам и тещ, сыновья, дочери и внуки которых лишены необходимого общения с бабулями и другими родственниками со стороны их отцов, которым судьба уготовила жить порознь со своими чадами. А как приятно смотреть на

фотографию, где одновременно собралось двадцать или больше родственников! Мама, дочери, тёти, дяди, бабушки, дедушки, племянницы, внуки...

Женщина, слегка затаив слабость, побеждает сильный пол своей любовью. Храните женщину любимую – мать ваших детей. Берегите любимого человека. А если вы обрели в своей избраннице частицу себя – берегите как зеницу ока синюю птицу счастья. Проживёте вместе несколько лет или часов, а если получится – всю жизнь. Смысл жизни в том. Совесть и цель.

Встречая супружескую пару с внушительным стажем совместной жизни, некоторые люди с уважением восхищаются и удивляются. Мол, такое только в сказках возможно. Но ведь празднуют же некоторые счастливчики рубиновую свадьбу (40 лет) и золотую (50 лет), бриллиантовую (60 лет) и коронную (75 лет)! Не каждой паре можно рассчитывать на продолжительное счастливое проживание в мире и согласии, пронеся сквозь годы и сохранив соединившее их судьбы чувство. Красная свадьба – 100 лет вместе. 126-летний Нифтулла Агаев из высокогорного села Зувуч в Азербайджане прожил целый век в любви и согласии со 116-летней Балабеим Агаевой.

В заключение хочется пожелать всем мужчинам и женщинам непременно найти свою прекрасную единственную половинку! Пускай волшебная стрела Амура обязательно пронзит ваше одинокое сердце и чувство станет настоящим! Сбудутся ваши сокровенные мечты, и вы получите возможность обменяться заветными обручальными колечками. Дарите нежность и добро своим избранникам всю жизнь!

**ПИСАТЕЛИ
О ЖИЗНИ, ЧИТАТЕЛИ
О ЛИТЕРАТУРЕ**

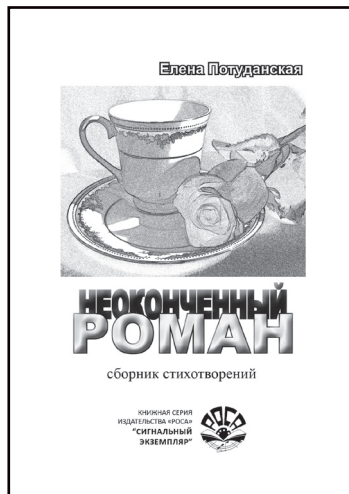
«Писатели о жизни, читатели о литературе...» – это лозунг «Правды жизни». Её издатель – культурно-просветительский центр «РОСА». Это отнюдь не значит, что «Правда жизни» служит рекламным инструментом издательства. Она – способ связи современных авторов с аудиторией. У любого известного литобъединения должна быть своя газета. Без этого никак: критика, анонсы, отзывы – всё это неотъемлемая часть литературного процесса. Аудитория должна видеть её, должна суметь её проанализировать и понять. И здесь ей помогает газета. А тайна неумиряющей значимости необычной и непривычной для нас литературной газеты заключается не столько в её точности и остроте, сколько в мудром проникновении в самую сердцевину рассматриваемых проблем.

И в этом смысле ни «Правда жизни», ни любая другая литературная газета никак не уступают общественно-политическим.

Но, как правило, из-за маленьких тиражей происходит сбой – читателю сложно найти продукт. И газеты, подобные «ПЖ», тонут в море глянцевого прессы, выставленной на витринах ларьков. Это, во-первых, способствует тому, что падает уровень культурной жизни. Во-вторых, «ПЖ» как литературная газета даёт уроки многостороннего и предугадываемого понимания современной действительности, которые, естественно, до читателя не доходят.

На такие проблемы современный читатель не может не обращать внимания. Он должен понимать, что его система ценностей отталкивается от уровня культуры общества в целом. И для поддержания этого уровня нужно как можно больше таких газет, как «Правда жизни».

Василий РЯБУШКИН

НОВИЧКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «РОСА»

Я так живу иль прозябаю?
Смешной вопрос... простой ответ.
С утра встаю и понимаю,
Что в голове полнейший бред.
Небрежно смятая десятка
Застряла где-то в кошельке,
Остывший кофе, еле сладкий,
Бегу куда-то належке.
Работа так себе – без блата,
Одной хватает на еду,
И от зарплаты до зарплаты
Латаю дыры на ходу.
Не замечая зим и вёсен,
С души сметаю старый хлам;
Мужчина, что когда-то бросил,
Не снится больше по ночам.
Во сне я больше не летаю,
Хандра иль боль – просвета нет.
Я не живу, я прозябаю,
Такой простой, смешной ответ.

Моя малая родина,
Край рябин и берёз!
Сколько было не пройдено,
Мне обидно до слёз!
Дико пахнет смородина,
В вишнях где-то сады.
Моя милая Родина,
Это ты иль не ты?..
Видно, было угодно мне,
Настрадавшись вполне,
Грустно вспомнить о Родине,
О родной стороне...

**Елена Потуданская.
НЕОКОНЧЕННЫЙ РОМАН**

Стихи. – Старый Оскол: Изд-во «РОСА», 2011. – 44 с. – Серия «Сигнальный экземпляр». Выпуск 3 (23).

Давай поговорим,
мы этого хотели,
Давай поговорим о прожитых
годах,
О том, как соловей в ночи
выводит трели,
О том, как одиноко в зимних
холодах.
Давай поговорим, в глаза друг
другу глядя,
Давай поговорим, хороший мой,
без слов.
Не бойся, разреши мне чуточку
разгладить
Рубцы, что на душе остались
от оков.
Давай поговорим, как море бьёт
о скалы,
Что жизнь, по сути, –
сумма разных мелочей.
Ты знаешь, я сегодня чуточку
устала
И тихо засыпаю на твоём плече.

Не напрасно храню запасные
ключи
От квартиры твоей и моей.
Я хочу, чтобы ты, заблудившись
в ночи,
У моих оказался дверей.
Дверь откроешь без слов,
переступишь порог;
Не любовник, не муж и не брат.
Ты без нас отыскать своё счастье
не смог,
Потому и вернулся назад.
Заплутавшей душе нет покоя
и сна
В этой тёмной, безлунной ночи.
Без детей ты отец, я без мужа
жена,
И наш дом без тебя стал ничьим.
Верю я, что пройдёт ох, немало
ночей,
Прежде чем переступишь порог.
У судьбы нет замков и, увы,
нет ключей, –
Ты вернешься назад, видит Бог!

Музыкальная группа «Псалмокатара» «вертится» на музыкальной орбите Старого Оскола совсем недавно. Но ребята уже стали победителям конкурса-фестиваля «Аккорд». Издательство «РОСА» было представлено на фестивале в жюри директором Екатериной Шушковой, которая вручила приз за лучший текст песни, и достался он группе «Псалмокатара».

У творческой лаборатории «Псалмокатары» свой самобытный стержень: «Грааль разбит в осколки. И тьма стучится в сердце. Взойдет с холодным солнцем. Последний луч надежды. И, плача от забвенья. Мы ищем в ней спасенье!» («Последний луч надежды»). Именно эти строки и характеризуют творчество группы, которое совместило некую драматическую мистику «мира, полного лжи» и светлую нить надежды. «Пробудись из сна. Чтобы сделать мир чище и светлей. Для таких, как ты» («Глядя в лица святых»). Такой мощный призыв в метафорических текстах песен выделил «Псалмокатару» из массы музыкальных групп. Возможно, он и поведёт её дальше.

После выступления на «Аккорде» нам удалось поговорить с солистом команды **Михаилом КОСИНОВЫМ.**

ПЖ: Расскажите об истории создания группы.

Косинов: Группа была образована в 2010 году мной (я на тот момент покинул коллектив «Apricot Demise») и Геннадием Гончаровым. Долго шли поиски остальных участников группы, параллельно с этим уже всю кипела работа над репертуаром. В августе 2010 года сформировался полноценный состав. Именно с этого

момента началось существование группы «Psalmokatar» (26 августа – официальный день рождения группы). В настоящее время в коллективе играют 5 человек: Михаил Косинов (вокал), Геннадий Гончаров (гитара), Алексей Толстых (гитара), Андрей Макаров (бас-гитара), Евгений Сотников (ударные).

ПЖ: Почему выбрали такое название?

«ПСАЛМОКАТАРА»

Косинов: Название группы уходит корнями в религию. Псалмокатара – это проклятие псалма. В древности его использовали священники по отношению к людям, совершившим наиболее тяжкие преступления, предавая их анафеме и обрекая их души на вечные страдания. Мы хотим, чтобы наши слушатели пытались принести в мир что-то светлое и чистое. И, не теряя древний смысл самого проклятия, проклинаем тех, кто портит прекрасное!

ПЖ: Когда состоялся ваш первый концерт?

Косинов: Наше первое выступление состоялось в сентябре 2010 г.

ПЖ: С кем делили сцену?

Косинов: Сцену делили с абсолютно разными по направлению коллективами, начиная от безбашенных панк-рокеров и заканчивая совсем мрачными Dark-металлистами.

ПЖ: Охарактеризуйте направление, в котором играет группа.

Косинов: В стиле nu metal/metal core. Наша музыка сочетает в себе дикую животную агрессию и лирику.

ПЖ: Какую музыку вы слушаете в повседневной жизни?

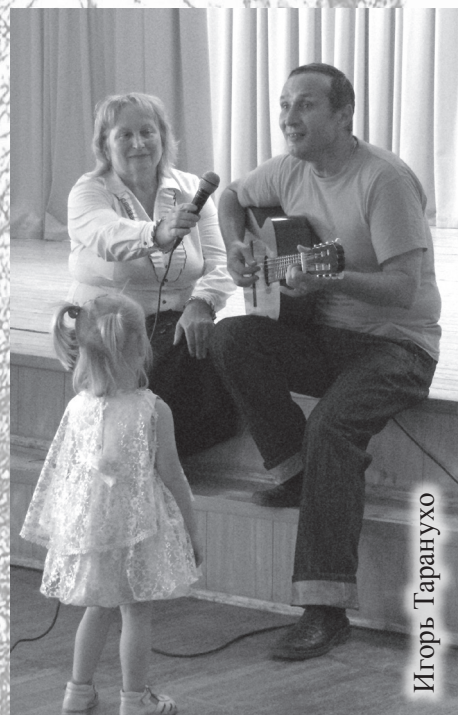
Косинов: Здесь царит полное разнообразие. У каждого музыканта нашей команды свои предпочтения: джаз, рок, поп, электронная музыка... Всё по настроению. Но многое из того, что сейчас на слуху, даже музыкой назвать сложно. По большому счёту современная эстрада – наипростейшие четверостишия, которые не несут в себе никакой информации. А самое невероятное, что даже и эти четверостишия исполняются под фонограмму. А вообще, навязывать что-то своё – неправильно... Каждый слушает то, что ему нравится. Сколько людей – столько и мнений!

Сергей ТОЛМАЧЁВ

В гимназии № 19
(г. Старый Оскол)
прошла презентация
книги Тамары Дроновой
«Листопадик»

Игорь Таранухо

Тамара Дронова и участники
инсценировки её стихов –
ученики гимназии

Современные авторы и
современные читатели
на Дне рождения книги

Газета «ПРАВДА ЖИЗНИ» распространяется через киоски «РОСПЕЧАТЬ»
в Старом Осколе, интернет-магазины и редакционную подписку.